
Раздел первый

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИКИ

ЖОЛОВА ГАЛИНА АЛЕКСЕЕВНА

заведующий кафедрой истории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

РОМАНЮК АЛЁНА ВИТАЛЬЕВНА

студентка Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРОЕК НКВД В КОНЦЕ 30-Х ГОДОВ XX ВЕКА

ZHOLOBOVA GALINA ALEKSEEVNA

Doctor of legal sciences, head of the Department of history of state and law Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimsla.edu.ru

ROMANYUK ALYONA VITALEVNA

Student of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, 460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50, post@oimsla.edu.ru

LEGAL MECHANISM OF THE NKVD'S TRIOS IN THE LATE 30TH OF THE XX CENTURY

Аннотация. Репрессивная политика сталинского периода до сих пор оценивается неоднозначно, а особенности деятельности органов её реализации требуют всестороннего изучения. Рассекречивание документов, регламентирующих их деятельность, даёт новые возможности понимания событий времён «Большого террора». В данной статье рассматривается совокупность правовых средств, с помощью которых в период 1937–1938 гг. регулировалась деятельность чрезвычайного репрессивного органа – Троек НКВД, показаны причины и цели их создания, история формирования, состав и задачи, их деятельность и её итоги.

Ключевые слова: Тройки НКВД, репрессии, контрреволюционные настроения, чрезвычайный орган, антисоветские элементы.

Review. The repressive policy of I.V. Stalin is still evaluated ambiguously. There is considerable interest in the bodies of its execution in science, as new documents with the details of the events of the «Great terror» regulating those activities are being revealed. This article examines the totality of legal means that regulated the activities of the emergency body - the NKVD's Trios - in the period 1937-1938. It also shows the history of its origin, composition, activities of this repressive institution and its results.

Keywords: NKVD's Trios, repression, counter-revolutionary sentiment, emergency body, anti-Soviet elements.

В последние десятилетия все чаще публикуются материалы о работе органов НКВД в конце 30-х годов XX в., неизбежной составляющей которой стали перегибы в репрессивной политике. Исследователи сообщают о многочисленных грубых ошибках

как в их деятельности, связанных, прежде всего, с попранием законности и массовыми репрессиями. При этом зачастую не обходится и без политических спекуляций, фальсификации некоторых исторических событий, к которым имели отношение органы

НКВД и их сотрудники. Вместе с тем, сегодня, благодаря существенному расширению доступа к архивам, на смену публицистическим источникам постепенно приходит взвешенный и критический анализ той роли, которую играли карательные органы в построении и функционировании советского государства, исследования приобретают все более систематизированный и аргументированный характер.

Впервые внесудебные органы, подобные Тройкам, были учреждены в революционный период. В связи с угрозой нападения Германии на территорию страны, 21 февраля 1918 года был издан декрет СНК под названием «Социалистическое Отечество в опасности»¹. На основании этого документа, органы Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем при СНК РСФСР получили полномочие расстреливать на месте контрреволюционеров, шпионов, спекулянтов, хулиганов, саботажников.

В период «диктатуры пролетариата» тройки существовали и в институте революционных трибуналов, не прибегавших к традиционным стадиям судопроизводства и юридическому оформлению приговоров. И после окончания Гражданской войны, в мирное время, Тройки продолжали заниматься политической «чисткой».

Вновь повысилось количество смертных приговоров, вынесенных тройками (воссозданными по Приказу ОГПУ № 44/21 от 1 января 1930 г.), в период коллективизации: тогда было расстреляно более 19 000 человек. Тройки на непродолжительное время исчезают после преобразования ОГПУ в НКВД в 1934 году, и вскоре появляются в рассматриваемой в нашем исследовании форме.

На этапе становления и укрепления советского государства репрессии выступали как способ борьбы с контрреволюционными настроениями, с саботажем и сопротивлением сталинскому курсу советского строительства, а Тройки НКВД стали органом репрессий в период «Большого террора» 1937–1938 гг. Чтобы понять правовую сущность Троек НКВД в конце 30-х годов XX в., необходимо осознавать цель и юридическую природу репрессивной политики советского государства в этот период.

Тройки НКВД были созданы Приказом НКВД № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» от 31 июля 1937 г., за подписью Н. И. Ежова, который определил их состав и задачи.

Какие же причины побудили руководство страны воссоздать чрезвычайный репрессивный орган? Проведенное исследование нормативного материала дает нам основание усматривать эти причины в следующем.

1. Осознание руководством страны необходимости ускоренного очищения населения от «антисоветских элементов» в лице бывших кулаков, уголов-

ников, противников советской власти и лиц, пропагандирующих контрреволюционные настроения, актуализируемое в условиях обострения международной обстановки и распространения фашистской идеологии.

2. Необходимость укрепления внешней государственной безопасности.

3. Обострение внутрипартийной борьбы в условиях поиска путей и методов построения коммунизма и формирования нового общества.

4. Недостаток квалифицированных юристов и укомплектованных ими судебных органов, не позволивший решать назревшие проблемы методами судебной репрессии.

Кроме того, в ходе реализации репрессивной политики, помимо основных задач, созданный репрессивный механизм использовался старыми революционерами в их стремлении сохранить свои лидирующие политические позиции в партии и государстве в условиях демократизации, созданных новой «сталинской» Конституцией 1936 г.: введения всеобщих равных выборов с тайным голосованием.

К тому же, политика репрессий позволяла власти списывать на «врагов народа» и на их «подрывную деятельность» трудности и неудачи советского строительства, мобилизовать население перед лицом не только внешнего, но и внутреннего врага, а где-то и запугать, обеспечив беспрекословное подчинение властным решениям.

Восстановим хронологию принятия нормативных правовых актов и связанных с ними событий, непосредственно предшествующих изданию приказа о создании Троек НКВД².

1937 год.

8 января. Циркуляр Наркомюста и Прокурора СССР: военным трибуналам предписывается рассматривать дела, «по которым может быть разглашена военная, дипломатическая или государственная тайна», как правило, без участия обвинения и защиты. В эту категорию, в частности, вошли дела по обвинению в измене Родине, шпионаже, диверсии и терроре.

23-30 января. Второй открытый процесс в Москве по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра». Председатель суда В. В. Ульрих, гос. обвинитель А. Я. Вышинский. Подсудимые Г. Л. Пятаков, К. Б. Радек, Л. П. Серебряков, Г. Я. Сокольников и другие обвинялись в организации саботажа, диверсий и шпионажа в пользу Германии и Японии, в заговоре с целью расчленения СССР и реставрации капитализма. 13 человек приговорены к смертной казни и уже 1 февраля 1937-го года расстреляны. В газетах развернута пропагандистская кампания, демонстрирующая массовый энтузиазм и ненависть к «врагам народа».

18 февраля. Смерть члена Политбюро ЦК ВКП (б), наркома тяжелой промышленности

¹ Декреты Советской власти. Т. I. М.: Государственное изд-во полит. литературы, 1957.

² Охотин Н. Г. «Большой террор»: 1937-1938. Краткая хроника / Н. Г. Охотин, А. Б. Рогинский // Индекс: Досье на цензуру. 2007. № 26. С. 216.

Г. К. Орджоникидзе. Есть данные, что Г. К. Орджоникидзе с 1936 г. оказывал определенное сопротивление репрессивной политике И. В. Сталина, во всяком случае, старался защитить сотрудников своего ведомства. Согласно официальному сообщению, он «внезапно скончался от паралича сердца во время дневного сна», существует также устойчивая версия, что смерть Орджоникидзе наступила в результате самоубийства.

21 февраля. Директива ГУГБ [Главного управления госбезопасности] НКВД СССР об ускорении мероприятий по разгрому троцкистских диверсионных и шпионских организаций.

23 февраля – 5 марта. Пленум ЦК ВКП (б), почти целиком посвященный политическому обоснованию разворачивающихся массовых репрессий, прежде всего, в среде партийной и хозяйственной элиты. Значительная часть Пленума (23-27 февраля) была посвящена «делу Бухарина-Рыкова» (основной докладчик Н. И. Ежов). 27 февраля Н. И. Бухарин и А. И. Рыков были исключены из партии и арестованы. Установочные доклады В. М. Молотова и Л. М. Кагановича (28 февраля) касались «уроков вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов» в промышленности и на транспорте; доклад Н. И. Ежова (01 марта) был посвящен вражеской деятельности в НКВД. В докладе И.В. Сталина «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» (3 марта) беспощадная борьба с врагами постулировалась как важнейший приоритет партийной работы на современном этапе. По логике Сталина, поскольку троцкисты и иные политические противники превратились «в оголтелую и беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов и убийц, действующую по заданиям разведывательных органов иностранных государств», в борьбе с ними нужны «не старые методы, не методы дискуссий, а новые методы, методы выкорчевывания и разгрома».

На Пленуме выступили 73 человека. 56 из них в 1937-1940 гг. будут расстреляны, двое покончат жизнь самоубийством.

27 февраля. Н. И. Ежов представляет на утверждение членам Политбюро первый «список лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного Суда СССР», включающий фамилии 479 человек, мерой наказания для которых был определен расстрел.

27 марта. Циркуляр НКВД СССР об усилении агентурно-оперативной работы по «церковникам и сектантам». В циркуляре обращается внимание, что «церковники и сектанты» активизировались в связи с принятием новой Конституции и ведут подготовку к выборам в советы, «ставя своей задачей проникновение в низовые советские органы». Предписываются меры, направленные на «выявление и быстрый разгром организующих очагов нелегальной работы церковников и сектантов»: внесение раскола в церковные общины, ослабление материальной базы церкви, затруднение участия в выборах и т. д.

3 апреля. Циркуляр ГУГБ НКВД о вскрытых

антисоветских организациях троцкистов и правых в военно-химической промышленности и о необходимой очистке отрасли от враждебных элементов.

8 апреля. Политбюро утверждает новое Положение об Особом совещании при НКВД СССР. ОСО получает право заключать в тюрьму на срок от 5 до 8 лет лиц подозреваемых в шпионаже, диверсии, терроре, вредительстве (ранее ОСО могло приговаривать к ссылке или лагерю на срок до 5 лет).

29 апреля. Директива ГУГБ НКВД СССР о бывших меньшевиках, преимущественно находящихся в ссылках, которые подозреваются в «нелегальной работе, направленной на воссоздание меньшевистской партии», в диверсионно-террористических намерениях и стремлении заключить блок с эсерами, троцкистами и правыми, с целью вооруженного свержения Советской власти. Предписывается «немедленно приступить к быстрому и полному разгрому меньшевистского подполья».

7 мая. Директива ГУГБ НКВД СССР об усилении агентурно-оперативной работы среди физкультурников. Объявляется о ликвидации ряда групп среди физкультурников, «ведших активную работу по подготовке террористических актов против руководителей ВКП (б)».

14-29 мая. Аресты военачальников – основных обвиняемых по делу о «военно-фашистском заговоре в РККА».

8 июня. Директива ГУГБ НКВД СССР «Об агентурно-оперативной работе по антисоветским тюрко-татарским националистическим организациям». Отмечается активизация «националистических элементов» в Азербайджане, Крыму, Татарии, Узбекистане, Таджикистане, Казахстане, захват ими руководящих постов, «блокирование с троцкистами и правыми и прямая ориентация на фашизм», «организация повстанческих кадров для вооруженного выступления в момент войны против СССР», «совершение местных террористических актов и подготовка центрального террора». Приказано «во всех восточных национальных республиках и областях работу по разгрому националистического подполья рассматривать как работу первостепенной важности».

11 июня. Дело о военно-фашистском заговоре в Красной Армии рассмотрено Специальным судебным присутствием Верховного Суда СССР под председательством В. В. Ульриха (гос. обвинитель А. Я. Вышинский). Восемь военачальников – М. Н. Тухачевский, И. Э. Якир, И. П. Уборевич, В. М. Примаков, В. К. Путна, А. И. Корк, Р. П. Эйдемман, Б. М. Фельдман осуждены к смертной казни (расстреляны в ночь на 12 июня). Начало массовых арестов в армии. Всего в течение 1937-1938 гг. репрессировано не менее 32 тысяч военнослужащих РККА – от маршалов до рядовых.

15 июня. Инструкция НКВД СССР о проведении (в соответствии с решением Политбюро от 23 мая) операции по выселению из Москвы, Ленинграда, Киева, Ростова, Таганрога, Сочи лиц, вычищенных из ВКП (б), и членов семей репрессированных.

21 июня. Совместный приказ наркома обороны и наркома внутренних дел с обещанием освобождения от уголовной ответственности лиц командного и рядового состава РККА, причастных к контрреволюционной деятельности и добровольно явившихся с повинной.

26 июня. Циркуляр НКВД СССР об усилении агентурно-оперативной работы среди исключенных из ВКП (б). По сведениям НКВД, «в целом ряде случаев исключенные из ВКП (б) идут на прямое смыкание с японо-немецко-троцкистской бандой, пополняя собой ряды шпионов, вредителей, диверсантов и террористов».

28 июня. По записке секретаря Западно-Сибирского крайкома ВКП (б) Р. И. Эйхе о вскрытой в крае контрреволюционной повстанческой организации среди высланных кулаков, Политбюро принимает постановление о создании «для ускоренного рассмотрения дел» в Западно-Сибирском крае «тройки». В состав тройки входят начальник Управления НКВД Миронов (председатель), секретарь крайкома Эйхе и краевой прокурор Барков. Тройка по Западно-Сибирскому краю становится первым внесудебным репрессивным органом 1937-1938 гг., обладавшим правом приговаривать к расстрелу.

5 июля. Постановление Политбюро «О женах осужденных изменников Родины», согласно которому «все жены изблуженных изменников Родины правотроцкистских шпионов подлежат заключению в лагеря не менее, как на 5-8 лет», а дети – помещению в детские дома и закрытые интернаты.

25 июля. Оперативный приказ НКВД СССР № 00439 «Об операции по репрессированию германских подданных, подозревавшихся в шпионаже против СССР» (в первую очередь, имелись в виду работавшие на оборонных заводах и на транспорте).

27 июля. Директива ГУГБ НКВД о выявлении и аресте участников военного заговора в разведорганах РККА.

29 июля. Приказ ГУРКМ (Главного управления рабоче-крестьянской милиции) НКВД об очистке железных дорог от «социально-вредных элементов».

Приведённые данные дают основание убедиться в том, что количество лиц, взятых под подозрение и учет как «ненадежных с позиций враждебности», или прямо противостоящих существующему в то время государственному режиму, постоянно увеличивалось, что обосновывало необходимость существования органа, оперативно выполняющего задачи по очистке СССР от враждебных элементов. К таковым относились: бывшие кулаки, 1/3 которых, будучи некогда высланной, по сведениям НКВД сбежала из спецпоселений и рассредоточилась по стране; церковные деятели, верующие, преступники, деклассированные социально опасные элементы, бывшие офицеры царской армии, меньшевики, эсеры и им «сочувствующие», а также другие противники советской власти, которые в условиях внешней агрессии могли бы стать своего рода антисоветской «пятой колонной».

Анализируя приведённые выше сведения, важно осознавать, что с одной стороны, период репрессий, бесспорно, страшный период в истории нашей страны, унёсший сотни тысяч жизней, разрушивший многие семьи... С другой стороны, это вынужденная политика постреволюционного советского государства, в котором еще были живы многочисленные социальные и политические противоречия, не только унаследованные от прежней эпохи, но и порожденные вновь условиями внутрипартийной борьбы, на этапе выбора путей и методов советского строительства; политика, направленная на пресечение существовавших и предупреждение назревавших антигосударственных настроений, которые могли бы дестабилизировать страну в условиях обострившейся внешнеполитической обстановки: назревавшей войны с фашистской Германией, милитаристской Японией и мировым империализмом в целом.

Правовой базой осуществления полномочий Троек НКВД стал Приказ НКВД № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». Этот нормативно-правовой акт обосновывает причины создания Троек НКВД: «в деревне осело значительное количество бывших кулаков..., репрессированных церковников и сектантов, бывших активных участников антисоветских вооруженных выступлений..., а также кадры бывших активных участников бандитских восстаний, белых, карателей, репатриантов... Часть перечисленных выше элементов, уйдя из деревни в города, проникла на предприятия промышленности, транспорт и на строительство... Кроме того, в деревне и городе до сих пор еще гнездятся значительные кадры уголовных преступников – скотоконократов, воров-рецидивистов, грабителей...».

В этой связи, в преамбуле Приказа перед органами государственной безопасности чётко была поставлена задача: «самым беспощадным образом разгромить всю эту банду антисоветских элементов, защитить трудящийся советский народ от их контрреволюционных происков и, наконец, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства».

Устанавливаются и сроки начала операции по выполнению поставленной задачи: «с 5 августа 1937 года во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников. В Узбекской, Туркменской, Таджикской и Киргизской ССР операцию начать с 10 августа с. г., а в Дальневосточном и Красноярском краях и Восточно-Сибирской области – с 15-го августа с. г.».

В разделе I определены контингенты, подлежащие репрессии, а именно: бывшие кулаки, которые ведут антисоветскую деятельность, социально опасные элементы – участники казачье-белогвардейских повстанческих организаций, фашистских, террористических и шпионско-диверсионных контрреволюционных формирований, члены антисоветских партий, бывшие белые, жандармы, чиновники, кара-

тели, бандиты, бандпособники, реэмигранты, наиболее активные «антисоветские элементы» и уголовники.

В разделе II перечисленные выше лица разделяются на две категории. К первой категории относились наиболее враждебные элементы, подлежащие расстрелу, а ко второй категории принадлежали «все остальные менее активные, но все же враждебные элементы», к которым надлежало применять санкции в виде арестов и заключений в лагеря или в тюрьмы на срок от 8 до 10 лет.

В статье 2 данного раздела представлены ориентировочные цифры подлежащих репрессии по первой и второй категориям в каждой административно-территориальной единице Союза. Статья 3 указывала на отсутствие права местных органов власти на их «самочинное» увеличение, предписывая, при необходимости, представлять мотивированные ходатайства об их увеличении лично Наркому внутренних дел Н. И. Ежову. В статье 4 отражено положение семей репрессируемых «врагов народа»: в основном они подлежали высылке со своего места жительства и постановке на учёт, для последующего систематического наблюдения.

Раздел III посвящен порядку проведения операции: устанавливались сроки и последовательность репрессивных мер, начиная с контингентов, отнесенных к первой категории. А в разделе IV закреплялся порядок ведения следствия: «К делу приобщаются: ордер на арест, протокол обыска, материалы, изъятые при обыске, личные документы, анкета арестованного, агентурно-учетный материал, протокол допроса и краткое обвинительное заключение».

Раздел V установил организацию и работу Троек, утвердив персональный состав республиканских, краевых и областных троек, а раздел VI – порядок приведения приговоров в исполнение: «Приговора по первой категории приводятся в исполнение в местах и порядком по указанию наркомов внутренних дел, начальников управления и областных отделов НКВД с обязательным полным сохранением в тайне времени и места приведения приговора в исполнение. ... Направление в лагеря лиц, осужденных по 2 категории, производится на основании нарядов, сообщаемых ГУЛАГом НКВД СССР».

В последнем VII разделе приказ определял организацию руководства операций и систематическую (каждые 5 дней) отчетность. Общее руководство проведением операций возлагалось на Начальника Главного управления государственной безопасности НКВД СССР Комкора, тов. Фриновского. Для проведения работы, связанной с руководством операций, при нем формировалась специальная группа.

Состав Троек НКВД свидетельствует о том, что они не являлись исключительно центральным органом, так как его подразделения существовали во всех частях Союза ССР. Каждая тройка состояла из руководителя управления НКВД СССР по республике (крае, области), секретаря обкома ВКП (б) и прокурора республики (края, области). Решения об

утверждении состава троек принимались Политбюро ЦК ВКП (б), начиная с 5 июля 1937 г., согласно кандидатурам, представленным с мест.

Территории частей СССР делились на оперативные сектора, на которые выезжали оперативные группы во главе с ответственными работниками соответствующего Управления НКВД. Им в помощь выделялись войсковые и милицейские подразделения (а в приграничных районах – личный состав пограничных отрядов), а также курсанты пограничных школ и межкраевых школ НКВД. Списки кандидатов на арест, составленные оперативной группой, должны были утверждаться начальником республиканского, краевого, областного УНКВД без санкции прокурора. Так как масштаб арестов не позволял рассчитывать на возможность транспортировки всех взятых под стражу в региональные центры, предусматривалась возможность содержания арестованных в приспособленных помещениях на местах, где нередко проводилось следствие и исполнялись приговоры.

Следствие проводилось в ускоренном упрощённом порядке. Часто дела слушались в отсутствие обвиняемого, без рассмотрения показаний свидетелей и, что самое важное, репрессируемый был лишён права на защиту (на получение квалифицированной юридической помощи) и пересмотр дела, что свидетельствует о чрезвычайном внесудебном характере деятельности Троек НКВД. Отчасти это объясняется и ограниченным временем, отведенным для широкомасштабной операции по очистке государства от «антисоветских элементов». Проведение данной операции, вероятно, могло производиться в судебном порядке, отвечающем демократическим принципам правосудия. Но в условиях недостатка квалифицированных юристов, на укомплектование необходимого числа судебных органов могло уйти несколько лет. Укреплять же страну нужно было в критически сжатые сроки, ведь война мирового масштаба уже назревала.

Постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) «Вопрос НКВД» от 31 июля 1937 г., была определена сумма бюджетных денег, выделенных на проведение операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов: «Отпустить НКВД из резервного фонда СНК на оперативные расходы, связанные с проведением операции, 75 миллионов рублей». В постановлении определялась сфера использования труда ссыльных в лагерях: «Всех кулаков, уголовников и другие антисоветские элементы, осужденные по второй категории к заключению в лагеря на сроки, использовать: на ведущихся сейчас строительствах ГУЛАГа НКВД СССР, на строительстве новых лагерей в глубинных пунктах Казахстана, для постройки новых лагерей, специально организуемых для лесозаготовительных работ силами осужденных».

Рассматривая состав троек в республиках (краях, областях), мы опирались на архивные исследования, подготовленные проектом «Архив Александра

Яковлева»³. Автор проекта обращает внимание на то, что «в июле 1937 г. уже шла кампания арестов партийно-советской номенклатуры, как в центре, так и на местах. Именно этим объясняется текучесть состава троек. К моменту выхода приказа НКВД СССР № 00447, окончательно утвердившего их состав накануне начала массовых казней, в ряде регионов в тройках были проведены замены из-за арестов или отстранения от должностей уже назначенных членов. Поэтому в разделе приказа НКВД № 00447, где приводился персональный состав троек, появились фамилии новых людей, ранее не прошедших утверждение на Политбюро ЦК ВКП (б). Но и после выхода приказа НКВД № 00447 составы троек продолжали меняться из-за перемещений их членов на другую работу или, что было гораздо чаще, арестов».

Изучение состава Троек НКВД по всей стране позволяет увидеть, насколько часто он менялся. Главной причиной «текучести кадров», зачастую, было то, что самих репрессируемых постигала та же участь репрессий. В этой связи встает вопрос: «Почему же исполнители Приказа № 00447 теряли доверие руководства страны, несмотря на высокую продуктивность их деятельности?» Официально это объяснялось тем, что и среди работников Троек НКВД выявлялись лица потенциально «ненадежные», или прямо посягающие на государственный строй и общественный порядок. Ведь «увлекаясь» своими репрессивными полномочиями, осуждая и приговаривая к высшей мере наказания и невинных людей, они уммышленно, или не вполне уммышленно, сеяли в обществе хаос, порождали возмущения и недовольства в советском народе существующей властью. Но такой задачи государство перед Тройками НКВД официально не ставило, напротив, это противоречило цели создания рассматриваемого органа – укреплению связи между обществом и государством. В преамбуле Приказа прямо говорилось о том, что перед органами государственной безопасности стоит задача защитить трудящийся советский народ от контрреволюционных происков «банды антисоветских элементов» и, наконец, «раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ советского государства».

С января 1938 г. маховик репрессий начали «притормаживать», чему способствовало принятие ряда соответствующих постановлений. В январе 1938 года состоялся Пленум ЦК ВКП (б), рассматривавший вопрос «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП (б) и о мерах по устранению этих недостатков». Пленум постановил, что партийные организации, «проводя большую работу по очищению своих рядов ... допускают в процессе этой работы серьезные ошибки и недостатки ... во многих случаях подходят совершенно неправильно и преступно-легкомысленно к исключению коммунистов из партии».

Текст постановления позволяет судить о том, что после полугодичного периода интенсивной работы репрессивной машины, впервые позволено было открыто заявить о том, что среди репрессируемых оказались и лица, преступно злоупотребляющие своими полномочиями, что наносит ущерб авторитету советской власти. Вследствие чего, на Пленуме было принято постановление о запрещении огульного исключения коммунистов из партии. Но репрессии на этом не заканчивались: в документе четко указывалось, что Пленум ЦК «требует от всех партийных организаций и их руководителей всемерного повышения большевистской бдительности партийных масс, разоблачения и выкорчевывания до конца всех вольных и невольных врагов партии».

Правовым основанием для репрессирования многих сотрудников Троек НКВД, превышавших свои полномочия, стал Приказ НКВД СССР № 00319 «О работе троек с объявлением инструкции тройкам НКВД по рассмотрению дел об уголовных и деклассированных элементах и о злостных нарушителях положения о паспортах» от 21 мая 1938 г. В нем перечислялись злоупотребления, допускаемые «в ходе работы по изъятию социально-вредных и деклассированных элементов, проводимой в целях предупреждения уголовной преступности и осуждения указанных элементов на тройках, органами НКВД». Приказом отменялась прежняя инструкция Тройкам НКВД и вводилась новая инструкция по рассмотрению дел об уголовных и деклассированных элементах и о злостных нарушителях положения о паспортах; определялась компетенция органа, его состав и организация деятельности.

Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) о создании особых троек от 15 сентября 1938 г. определяет их состав: «первый секретарь обкома, крайкома ВКП (б) или ЦК нацкомпартий, Начальник соответствующего управления НКВД и Прокурор области, края, республики»; компетенцию: «Особые Тройки рассматривают дела в отношении лиц, арестованных только до 1-го августа 1938 года, и заканчивают работу в 2-х месячный срок»; и особенности исполнения их решений: «Решения Особых Троек по первой категории приводить в исполнение немедленно».

Вместе с тем Решение Политбюро ЦК ВКП (б) № П65/116 от 17 ноября 1938 года оценило проделанную Тройками НКВД работу как эффективную, так как страна была очищена от подавляющей части «вражеских элементов», и, признав её не вполне завершённой, поставило новую задачу: «Задача теперь заключается в том, чтобы, продолжая и впредь беспощадную борьбу со всеми врагами СССР, организовать эту борьбу при помощи более совершенных и надежных методов».

В данном документе напоминаются и недостатки деятельности чрезвычайного органа: злоупотребления работников и упрощённый порядок расследования. В этой связи было объявлено решение о запрете «органам НКВД и Прокуратуры на производ-

³ Петров Н. Сталинский план по уничтожению народа: подготовка и реализация приказа НКВД № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» [Электронный ресурс] URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/alma>. (дата обращения: 15.03.2020).

ство каких-либо массовых операций по арестам и выселению», а также постановлено «ликвидировать судебные тройки, созданные в порядке особых приказов НКВД СССР, а также тройки при областных, краевых и республиканских Управлениях РК милиции» и приказано органам НКВД «при производстве следствия в точности соблюдать все требования Уголовно-процессуальных Кодексов». Т. е. данным Решением внесудебные органы репрессии – Тройки НКВД, ликвидировались.

Деятельность Троек НКВД, существовавших в качестве внесудебных органов относительно короткое время – с августа 1937 по ноябрь 1938 года, осуществлялась в рамках операции НКВД СССР по репрессированию «антисоветских элементов». Стоит сказать о том, что изначально предполагалось, что операция продлится лишь несколько месяцев, а никак не больше года. И уже в январе некоторые представители руководящего состава страны считали Тройки НКВД органом, выполнившим свою работу и подлежащим ликвидации. Так, нарком внутренних дел Белорусской ССР Б. Д. Берман на совещании руководящего состава НКВД СССР в Москве 24 января 1938 года отметил: «Я бы считал, что если и сохранять тройки, то на очень непродолжительный период времени, максимум на месяц... Во-первых, сам по себе фронт операций стал значительно уже, чем был в самый разгар операции в 1937 году. Во-вторых, надо большую часть нашего аппарата немедленно переключить на агентурную работу. Работа с тройками – лёгкая, несложная работа, она приучает людей быстро и решительно расправляться с врагами, но жить долго с тройками – опасно. Почему? Потому, что в этих условиях... люди рассчитывают на минимальные улики и отвлекаются от основного – от агентурной работы».

Изначально полномочия Троек были направлены на выявление «врагов народа» и вынесение приговоров к расстрелу, но уже через месяц после начала проведения операции им было разрешено переходить к арестам «антисоветских элементов» второй категории. Устанавливались соответствующие лимиты по выявлению лиц, подлежащих расстрелу. В течение двух недель после выхода приказа было арестовано более 100 000 человек. В последующем происходило расширение «лимитов», подлежащих репрессированию, в том числе и для ссылки в ГУЛАГ, так как руководство страны сочло недостаточным число репрессируемых элементов. Показательным в этом отношении является наставление Н. И. Ежова, сделанное вновь назначенному в октябре 1937 г. главе НКВД Смоленска А. А. Наседкину: «Вычистите свой аппарат и арестуйте всех, кого следует»... «лучше перегнуть, чем недогнуть»⁴.

В связи с просьбами регионов о повышении лимитов, Политбюро санкционировало увеличение «плана» для разных регионов почти на 22 500 по первой категории и 16 800 по второй, 31 января 1938 г. оно дало санкцию еще на 57 200 человек, 48 000 из них – к высшей мере.

Несмотря на то что, был издан приказ о завершении операции до 15 марта (на Дальнем Востоке до 1 апреля), в ряде областей она продолжалась до осени. В период между 1 февраля и 29 августа 1938 г. Политбюро ЦК ВКП (б) санкционировало репрессии в отношении еще почти 90 000 человек (включая лимиты в 30 и 20 тыс., утвержденные 17 февраля и 31 июля соответственно, для Украины и Дальнего Востока). В результате выделения дополнительных лимитов, общее число арестов выросло почти в три раза: до 753 315. Дополнительные лимиты составили 183 750, включая 150 500 – по первой категории.

Также стоит отметить энтузиазм, с которым проводились репрессии на местах и одобрялись центром, порой нелегально. Так, во многих районах страны репрессии проводились свыше всех норм и предоставленных лимитов, а Н. И. Ежов, будучи секретарём ЦК ВКП (б), как выяснилось позднее, одобрил огромное количество лимитов в обход Политбюро.

Нельзя оставлять без внимания и масштабы репрессирования в виде ссылки в ГУЛАГ (Главное управление лагерей) – подразделение НКВД СССР, МВД СССР, Министерства юстиции СССР, осуществлявшее руководство местами заключения и содержания в 1930–1960 годах⁵. Так, приказом НКВД СССР № 078 от 16 августа 1937 г. были организованы сразу 7 лесозаготовительных лагерей: Тайшетский, Томско-Асинский, Кулойский, Усть-Вымский, Ивдельский, Каргопольский и Локчимский. К 1 января 1938 г. каждый из них должен был принять не менее 15 000 заключенных⁶. С 1 июля 1937 г. по 1 апреля 1938 г. число заключенных в ГУЛАГе превысило 2 миллиона⁷.

Установить общее количество лиц, подвергнувших репрессированию в период «Большого террора», позволяет Справка 1 спецотдела НКВД СССР о количестве арестованных и осужденных за время с 1 октября 1936 г. по 1 ноября 1938 г.⁸, которая содержит следующие данные: «С 1 октября 1936 г. по 1 ноября 1938 г. арестовано 1 565 041 чел. Привлечено без ареста 17 297 чел., в том числе: арестовано в порядке приказов НКВД № 00485, № 00593 и других 365 805 чел., арестовано в порядке приказа НКВД № 00447 702 656 чел. С 1 октября 1936 г. по 1 ноября 1938 г. осуждено 1 336 863 чел., в том числе: ВМН 668 305 чел., ВМН с заменой заключением – 634 чел. Заключение от 15-25 лет: 6612 чел., заключение до 10 лет: 530 305 чел., заключение до 5 лет: 65 676 чел.,

⁴ Хлевнюк О. В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. М.: РОССПЭН, 1996. С. 189.

⁵ Словарь русских и литовских сокращений [Текст] / Г. Фейнгольбсонас, В. Петраускас, Е. Розаускас, В. Ванас. Вильнюс: Государственное издательство политической и научной литературы, 1960.

⁶ История сталинского ГУлага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 томах. Карательная система: структура и кадры. М., 2004. Т. 2. С. 131–132.

⁷ Смирнов М. Б. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР, 1923–1960 [Текст]: Справочник / М. Б. Смирнов, Н. Г. Охотин, А. Б. Рогинский. М., 1998. С. 41.

⁸ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Т. 5. М.: РОССПЭН, 2006.

заклучение до 3 лет: 29 917 чел., высылка за пределы СССР 9529 чел. Осуждено к незначительным наказаниям (ссылка, и высылка внутри СССР, принудительные работы, условно и т. п.): 20437 чел. Освобождено 12 903 чел.»

Рассмотренные положения позволяют оценить масштаб проведённой операции, а также выявить последствия репрессивной политики.

По итогам ее проведения, безусловно, возрос уровень социальной напряжённости, ведь огромное количество семей в тот период пережило трагедию потери близких людей, репрессированных по первой категории. Недовольства в обществе проявились в жалобах, переполнивших все государственные и партийные инстанции. В Прокуратуру СССР в январе 1937 г. поступило 13 тыс. жалоб, а в феврале-марте 1938 г. их было уже 120 тысяч⁹. Был нанесён значительный удар по демографической ситуации в стране.

Вместе с тем, использование дешёвого труда заключённых в лагерях во многом позволило вводить в среднем 700 предприятий в год¹⁰, что способствовало ускоренному развитию экономики СССР.

Поставленная цель по укреплению государственной безопасности и устранению антисоветских элементов, дестабилизировавших советское общество, в основном, была достигнута.

Рассмотренные нами нормативные правовые акты и особенности их реализации позволяют сделать вывод том, что механизм правового регулирования деятельности Троек НКВД был далек от совершенства, формировался и оттачивался в ходе реализации. Принимая решение о введении чрезвычайных органов, наделенных репрессивными полномочиями, власть, безусловно, осознавала его несовершенство и возможность злоупотреблений, но полагала, что цель оправдывает средства. Потому массовые репрессии 1937-1938 годов не стоит рассматривать как проявление непредвиденного произвола в центре и на местах.

Вместе с тем, механизм репрессий порой ис-

пользовался теми силами, против которых он изначально создавался. Сохранившиеся с периода революции и гражданской войны ожесточение и ненависть были выпущены наружу, что усилило кровавость и массовость расправ не только из политических соображений, но и личной неприязни и просто корыстной заинтересованности.

Итак, внесудебные органы – Тройки НКВД выполнили главную задачу, поставленную перед ними руководством страны: советское общество было очищено от «антисоветских элементов», «пятая колонна» была значительно ослаблена и не могла вести значимой подрывной деятельности (потому уже в конце 1938 г. Тройки НКВД были упразднены). Но достичь этого удалось жестокими и зачастую несправедливыми методами, что повлекло за собой весьма противоречивые последствия. Без перегибов и злоупотреблений здесь, конечно же, не могло обойтись и, в этой связи, важно понимать, что это необходимая составляющая любой репрессивной политики, когда жертвами террора зачастую становятся не только невинные люди, но и сами «каратели». Тройки НКВД в своей деятельности нарушили ряд демократических принципов судопроизводства, гуманности и человечности. И результаты их работы вряд ли кому-то могут показаться торжеством справедливости. Вместе с тем, не стоит террор определять как самоцель советской политики. Это было действительно суровое и жестокое время, отягощенное внешней опасностью и угрозой фашизма, и в этих условиях важно было обеспечить внутреннюю безопасность государства и единую внутреннюю политику, завершение индустриализации страны и модернизации армии. В это сложное во всех отношениях время террор стал одним (но далеко не единственным) инструментом всестороннего контроля и управления, который, наряду с иными механизмами мобилизации общества, позволил в дальнейшем спасти не только свою страну, но и всю Европу от нацистского захвата в самой кровопролитной Второй Мировой войне.

Библиографический список

1. Карательная система: структура и кадры // История сталинского Гулага. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 томах. — М., 2004. — Т. 2.
2. Охотин Н. Г. «Большой террор»: 1937-1938. Краткая хроника / Н. Г. Охотин, А. Б. Рогинский // Индекс: Досье на цензуру. — 2007. — № 26. — С. 216.
3. Петров Н. Сталинский план по уничтожению народа: подготовка и реализация приказа НКВД № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» [Электронный ресурс]. — Электрон. текстовые дан. — Режим доступа: <https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/alma>.
4. Словарь русских и литовских сокращений [Текст] / Г. Фейгюлбсонас, В. Петраускас, Е. Розаускас, В. Ванагас. — Вильнюс: Государственное издательство политической и научной литературы, 1960.
5. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Т. 5. М.: РОССПЭН, 2006.
6. Хлевнюк О. В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. — Москва: РОССПЭН, 1996. — 296 с.
7. Эбеджанс С. Г., Важнов М. Я. Производственный феномен ГУЛАГа // Вопросы истории. — 1994. — № 6. — С. 206.

Рецензент: Бурлуцкая Е. В., проректор по научной работе Оренбургского государственного педагогического университета, д.и.н., доцент.

⁹ Хлевнюк О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. / О. В. Хлевнюк // М: РОССПЭН, 1996. С. 189-191.

¹⁰ Эбеджанс С.Г., Важнов М.Я. Производственный феномен ГУЛАГа // Вопросы истории. 1994. № 6. С. 188-190.